

Влас Михайлович Дорошевич

После актрисы

Влас Дорошевич
После актрисы

«Public Domain»

1914

Дорошевич В. М.

После актрисы / В. М. Дорошевич — «Public Domain», 1914

«Маленькая, карманная книжечка, в кожаном переплете, с золотым обрезом. На первой странице тщательно и красиво выведено:— Моя жизнь. Елизавета Арагвина-Номарская. На второй странице написано: „Я с детства была очень красива. Когда мне было 12 лет, я влюбилась в аптекарского помощника“....»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Влас Михайлович Дорошевич

После актрисы¹

(Ее бумаги)

* * *

Маленькая, карманная книжечка, в кожаном переплете, с золотым обрезом.

На первой странице тщательно и красиво выведено:

– Моя жизнь. Елизавета Арагвина-Номарская.

На второй странице написано:

«Я с детства была очень красива. Когда мне было 12 лет, я влюбилась в аптекарского помощника».

На третьей странице:

Панталон – 7.

Панталон-трико – 5.

Рубашек – 6.

Чулок шелковых – 12 п.

Фильдекосовых – 8 п.

Сутьен-горж – 2.

Комбинезонов – 4.

Платков носовых – 7.

С кружевцами – 14.

Больше в книжечке ничего не написано.

Телеграмма:

«Предлагаю зиму восемьсот месяц два полубенефиса аванс пятьсот отвечайте немедленно дорожные высылаю. – Полтавский-Ретурнов».

На слоновой бумаге.

Напечатано золотыми буквами.

«Глубокоуважаемая

Елизавета Ивановна.

Богато одаренная артистка!

В знаменательный день Вашего бенефиса мы, посетители галереи, присоединяем наши молодые голоса к тому хору восторгов, который заслуженно снискали Вы в нашем городе. Вы ищущая Нора², Вы стонущая Чайка³, Вы укором поднимающаяся Екатерина Ивановна⁴, Вы нежная Офелия, Вы открыли нам глубины Ибсена, Чехова, Шекспира и Андреева. Вы купаетесь в лучах их творчества и зовете нас к борьбе и протесту. Вы указываете нам такие возможности и достижения, что аплодисменты невольно срываются с наших рук. Светите же долго-долго нам, Вы, чудная артистка, всегда чутко прислушивающаяся к голосу молодежи, посещающей галерею. Честь Вам и слава!»

² Нора – героиня пьесы «Кукольный дом» (в ряде изданий и постановок указывается название «Нора», 1879) норвежского драматурга Генрика Ибсена (1828—1906).

³ Чайка – Нина Заречная, героиня одноименной пьесы А.П. Чехова (1896).

⁴ Екатерина Ивановна – героиня одноименной пьесы (1912) Л.Н. Андреева

Следуют подписи с росчерками.

Визитная карточка.

Нижняя часть с фамилией оторвана.

Остались только имя и отчество:

«Сергий Васильевич».

На обороте написано:

«М.г. г-жа Арагвина! Если когда-нибудь Вы найдете, что Вам 200 (двести) рублей явятся не лишними, пришлите через коридорного в той же гостинице в No 17 два слова: „Я дома“. Готовый к услугам поклонник Вашего сложения».

Открытка.

Написано печатными буквами:

«Арагвиной-Номарской. В театр. У нас зашел спор: сколько Вам лет? Мне говорят, что 55, а я утверждаю, что не больше пятидесяти. Разрешите: кто из нас прав?»

Открытка.

Нарисована свинья.

Написано измененным почерком:

«Ее высокородию г-же Арагвиной-Номарской. В театр, за кулисы. Чем морду мажешь, ведьма? Зубы-то любовнички выбили, что вставила? Патлы-то носишь фальшивые? Свои волосы хахали выдрали?»

Полулист из чьего-то письма:

«Я не понимаю, что ж тут обидного? Я сказал, что актрисы это женская холостежь. Что они смотрят на мужчин, как мы, мужчины, смотрим на женщин. В вас много мужского: вы сами о себе заботитесь, зарабатываете, делаете карьеру, самостоятельны. Вы женщины-мужчины. Все это выработало в вас мужские замашки. Вы меняете города. Ведь не монахинями же...»

Дальше так было залито духами, что слова расползлись.

Письмо.

Написано, видимо, левой рукой:

«Будет морда облита серной кислотой. Чтоб женатые люди, которые о семье должны думать, на таких тварей не заглядывались. Собираем подписи порядочных женщин под письмом антрепренеру: чтобы выгнал Вас со сцены. Иначе мы, порядочные семьи, в театр ходить не будем, и сборы упадут».

Подписано:

«Мать семейства».

Визитная карточка.

Фамилия оторвана.

Имя и отчество:

«Сергий Васильевич»:

На обороте:

«Милостивая государыня! Как женщина умная, Вы, надеюсь, не обиделись на мою записку намердн. Я в высшей степени занятой человек, и мне некогда тратить времени на гимназические ухаживания. Да и Вам, вероятно, они надоели».

Добавлено по-французски, с ошибками:

«Les affaires sou les affaires. Ne c'est pas?»⁵

Добавлено внизу:

– 300?

Письмо на хорошей бумаге.

«Милостивая государыня г-жа Арагвина-Номарская!

Извините, что не знаю Вашего имени и отчества. Обращаюсь к Вам с просьбой, во имя доброго дела. Под моим председательством состоит общество пособия детям алкоголиков. Очень добрая цель. Но денег у нас нет. Мы захотели устроить концерт, и я уверена, что Вы не откажетесь принять участие, как обыкновенно артисты считают долгом принимать участие в благотворительных концертах. Вам это ничего не стоит, а нашему обществу сбор важен. Вы участвуете во 2-м отделении. Карета будет за Вами прислана к театру.

С совершенным уважением

жена управляющего акцизными сборами Прасковья Непалатова.

P. S. Это будет послезавтра.

Пользуюсь случаем сказать Вам несколько слов о Вашей игре.

В „Трех сестрах“ Вы меня положительно разочаровали. Вообще, в Вашей игре слишком много порывистости, излишней страстности. Надо быть более „distingué“. ⁶ Не знаю, скажет ли Вам что это слово, но по-русски я не могу выразить свою мысль».

Толстая книга «старинной» бумаги с рваными краями.

«Старинный» переплет.

На первой странице написано:

«Дневник».

На второй:

«Помню в детстве меня поразила сказка о царевиче-лягушке. И когда я встречала лягушку, мне казалось, что вот-вот из нее выйдет прекрасный царевич. Но все встречные лягушки так лягушками и оставались».

Больше в книге ничего не написано.

Счет с печатной фирмой:

«Соединенные цветочные заведения „Флора“ и „Прозерпина“.

Специальность букетов. Венки театральные и надгробные».

Каучуковым штемпелем оттиснуто:

«Вторично».

Написано:

«Госпоже Е.И. Арагвиной-Номарской.

К Вашему бенефису:

Одна корзина новая с разными цветами – 150 р.

Цветы. Корзина Ваша – 30 р.

Букет большой – 40 р.

Букет малый, с надписью: „От юных поклонниц“ – 20 р.

На Вашей ленте напечатано золотом:

„Синей птице русского театра“⁷ – 3 р.

⁵ Дела есть дела. Не так ли? (фр.).

⁶ Изысканной (фр.).

⁷ «Синей птице русского театра». – Обыгрывается название пьесы М. Метерлинка «Синяя птица».

Ленты наши с разными надписями – 15 р.

Итого – 168 р.

Скидка 40% – 57 р.

Следует с Вас – 112 р.

Деньги верим получить подателю сего».

Марка.

Расписки в получении нет.

Клочок какого-то письма.

Можно только прочесть:

«Гимназист 7-го класса это тот же студент. Мы не виноваты, что государство, желая задержать развитие страны, держит нас до 18-и лет в гимназии».

И на обороте:

«Мои намерения очень серьезны. Я хочу пойти на сцену, и мы будем служить вместе с Вами. Иначе мое самоу...»

Грязная визитная карточка.

Словно ее подсовывали под дверь.

Фамилия оторвана.

Имя и отчество:

«Сергий Васильевич».

На обороте написано только:

– 500?

Драная визитная карточка.

Словно ее просовывали в щель двери.

Фамилия оторвана.

Имя и отчество:

«Сергий Васильевич».

На обороте:

– 800?

Письмо:

«Милостивая государыня!

Вы даже не изволили потрудиться удостоить меня своим ответом. Я, порядочная женщина, думая, что и во всякой профессии можно еще сохранить известную порядочность, допустила себя обратиться к Вам с материальной просьбой о пятистах рублях, которые необходимы для спасения моего сына, в минуту увлечения проигравшего казенные деньги. Но где же Вам понять чувства матери! Порядочной женщине никто не даст пятисот рублей, – гибни! А тварям подносят в один вечер цветов на 500 рублей! Вам есть еще способ поправить свой недостойный поступок и Ваше дерзкое оставление меня без ответа. Что Вам стоит сказать кому-нибудь из Ваших так называемых „поклонников“, – что ему стоит внести за несчастного молодого человека какие-то жалкие 500 рублей. У Вас золото рекой льется. Одумайтесь!

Жду ответа лично.

Вдова статского советника Мария Порфирова».

Изломанная визитная карточка.

Словно ее всовывали в замочную скважину.

Фамилия оторвана.

Имя и отчество:

«Сергий Васильевич».

На обороте:

– 1000? Подумайте!

Письмо на японской бумаге.

От него и сейчас веет какими-то выдыхающимися духами.

«Дорогая Лизбет!

Тут есть некто Сергей Васильевич Ключачев. Помещик. Он безумно богат, безумный твой поклонник и безумно просил меня с тобой познакомиться.

Поедем сегодня ужинать, будет безумно весело.

Целую тебя крепко.

Твоя Лили.

P. S. Понюхай бумагу. Это *gue de la Paix*.⁸ Духи, которые я безумно люблю.

P. S. Безумно устала. Каждый день ужинаю. Это безумно.

Безумно не хочется нынче играть».

Телеграмма:

«Срочная. Театр. Арагвиной.

Вы одна можете сделать из меня актера. Точка. Я буду работать, творить, создавать. Я сделаюсь снова актером. Точка. Бросьте свои предубеждения против актеров. Вы говорите. „Все – только не актер. Актер тоже женщина. Его занятие увлекать, нравиться. Актер обладает всеми женскими недостатками“. Точка. Это философия. Точка. Мы вместе будем работать над ролями. Создавать, творить, царить в театральном мире. Диктовать свои условия. Мы вместе будем составлять могущественную пару. Мы заставим антрепренеров подчиняться нашим требованиям. Нам двоим не страшны режиссёры. Точка. Мы оставим след в искусстве. Мы снимем свой театр. Точка. Я предлагаю вам союз, любовь, страсть. Не отвергайте. Телеграфируйте срочно: Москва, меблированные комнаты Фальц-Фейн. Ваш твой Аркадий. Ваш Громиславский».

Оторванный почтовый полулист.

Размашистым почерком:

«Прошу в моей смерти никого не винить. Е. Арагина-Номарская».

Телеграмма:

«Срочный ответ 50 слов уплачен. Срочно. Театр. Арагвиной.

Только теперь я понял, что такое ты для меня. Только сейчас постиг, осознал, что без тебя мне нет жизни. Без тебя не могу работать. Без тебя я погиб. Умоляю, пожалей. Пожалей не меня, мой талант. Он принадлежит публике. Точка. Как могла ты подумать, что могло быть серьезное увлечение какой-то выходной Амуранской. Каким-то ничтожеством. Не могу писать о ней: телеграф ругательных слов не принимает. Точка. Ты одна мое сокровище, жизнь, радость, счастье, мое божество, кумир, мой идеал, вся моя религия в тебе. Точка. О, не разбивай нашей жизни. Прости, прости меня. На коленях, со слезами умоляю тебя. Точка. Моя кровь

⁸ «Улица Мира» (*фр.*).

не принесет тебе счастья. Все расчеты с жизнью кончены. Твой отказ нажмет курок револьвера. Точка. Воскреси же меня к жизни, моя волшебница, богиня. Меблированные комнаты Якорь. Твой, твой, твой и больше никогда ничей. Аркадий».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.